

ХРОНИКА

CHRONICLE

«ЦИФРОВОЙ ПОВОРОТ» В ДИСКУССИЯХ НА XXII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК (КИТАЙ, 2015 г.)*

DIGITAL TURN: DISCUSSIONS IN THE FRAMEWORK
OF THE XXII INTERNATIONAL CONGRESS
OF HISTORICAL SCIENCES (CHINA, 2015)

Бородкин Леонид Иосифович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой исторической
информатики исторического факультета МГУ
имени М.В.Ломоносова
E-mail: borodkin@hist.msu.ru

Leonid I. Borodkin

Статья содержит аналитический обзор докладов и дискуссий, проведенных в рамках XXII Международного конгресса исторических наук (КНР, 2015 г.) и связанных с «цифровым поворотом» в истории. Рассмотрены методологические и прикладные аспекты «поворота», отражены дискуссии вокруг цифровой публичной истории. Дана краткая характеристика работы конгресса в целом.

Ключевые слова: конгресс, цифровой поворот, цифровая история, оцифровка, публичная история, методология, информационные технологии, базы данных, информационные ресурсы, междисциплинарность, большие данные.

The paper contains an analytical overview of the presentations and discussions hold within the XXII International Congress of Historical Sciences (China, 2015), and associated with the “digital turn” in history. The methodological and practical aspects of the turn are considered, debates around the digital public history are characterised. A brief description of the Congress as a whole is done.

Key words: Congress, digital turn, digital history, digitization, public history, methodology, IT, databases, digital resources, interdisciplinarity, Big data

* Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом (РНФ), грант № 14-18-03473.

Международный конгресс исторических наук — крупнейший форум историков мира, который собирается раз в пять лет. Очередной (22-й по счету) конгресс состоялся в 2015 г. в Китае, в Цзинане, на родине Конфуция. Конгресс проводился 23–29 августа на базе Шаньдунского университета — одного из старейших и престижных в Китае. В работе этого масштабного форума приняли участие более 2000 ученых из 90 стран. Самой представительной была, естественно, делегация Китая. С докладами выступили и 17 историков из академических институтов и университетов России.

На открытии конгресса (рис. 1) прозвучало приветствие Председателя КНР Си Цзиньпина. С речами выступили вице-премьер КНР Лю Яндон, президент Ассоциации китайских историков Чжан Хайпен, руководитель провинции Шаньдунь Гуо Шукин, президент Академии общественных наук КНР Ван Вейгуан, президент Международного комитета исторических наук (МКИН) профессор Марьятта Хиетала (Финляндия) и президент Шаньдунского университета Чжан Рон.

Речь президента МКИН, профессора М. Хиетала (рис. 2) содержала в заключительной части раздел «Вызовы будущего». Она выделила три таких вызова, характеризующих тренды развития исторической науки в условиях глобализации.

1. Конкуренция во всех областях науки растет. Каковы перспективы исторических исследований и — шире — гуманитарных наук в их конкуренции с другими науками (например, естествознанием) в поиске источников финансовой поддержки? Исторические исследования могут восприниматься как «бесполезные» в силу того, что возможности демонстрации их экономической пользы весьма малы. По мнению М. Хиетала, в этой ситуации историкам надо теснее кооперироваться с исследователями из других областей гуманитарного знания, социокультурных дисциплин, общественных наук, музейного дела.

2. Еще более серьезный вызов для профессиональных историков представляет сегодня возрастающая роль современных медиа. Наши академические исследования оказываются в поле конкуренции с популярными презентациями, фильмами, видео- и ТВ-программами, часто сделанными непрофессиональными историками. В этой связи докладчик поставила вопрос: будет ли история современности писаться продюсерами фильмов, передач BBC или CNN? Фильмы, документы в онлайн и дискуссионные интернет-форумы могут иметь больше влияния на формирование образа современной истории, чем наши профессиональные статьи, книги и другие публикации. Журналисты и люди из мира медиа часто не делают различия ме-

жду историками-профессионалами и любителями. Мы должны транслировать результаты наших исследований на более широкую публику. Нам надо обращаться к журналистам, к людям из мира медиа с предложением консультироваться с нами, читать наши новейшие интерпретации, касающиеся интересующих их тем (в то же время для привлечения новых фактов они нуждаются в нас).

3. Даже если мы будем стараться быть в курсе новейших тенденций, ставить в повестку дня новые исследовательские вопросы и вводить новые методы, мы должны спросить себя: как нам привлечь ученых, особенно молодых, к участию в наших конференциях и просмотру академических публикаций в условиях, когда они считают, что могут найти всю важную информацию в Интернете? В этом отношении докладчик настроен оптимистично. Она считает, что личное общение, персональная сеть являются наиболее важными аспектами профессиональных коммуникаций. Персональные контакты и сетевая деятельность могут быть созданы в своих лучших проявлениях в ходе конференций, рабочих совещаний и в небольших профессиональных группах, часто неформальных. На международных встречах, например, на данном конгрессе в Цзинани, участники имеют возможность выслушать самых выдающихся историков, чьи книги или статьи они читали, и участвовать в актуальных дискуссиях. По мнению М. Хиетала, ни Facebook, ни Twitter или другие социальные сети не могут заменить живого общения коллег, которые приезжают на такие форумы из разных стран и континентов (хотя эти социальные сети могут стать существенным дополнением живых контактов).

Дальнейшая работа конгресса затрагивала упомянутые президентом МКИН вызовы в различных аспектах. Часть из них будет освещена и в данном обзоре.

* * *

В центре внимания участников XXII Международного конгресса исторических наук были доклады и дискуссии, представленные в рамках четырех главных и 27 специализированных тем, а также 18 совместных сессий, 19 круглых столов и заседаний 19 комиссий, входящих в состав МКИН.

Главным темам конгресса были посвящены четыре пленарных заседания, на каждом из которых присутствовали не менее тысячи участников. Вот эти темы: «Китай в глобальной ретроспективе»; «Историзация эмоций»; «Революции в мировой истории: сравнения и взаимосвязи»; «Цифровой поворот в истории»¹.

В данном обзоре дается краткая характеристика пленарного заседания конгресса, посвященного четвертой из его главных тем. Проблематика этого пленарного заседания включала две сессии. Первая была посвящена теме «Цифровая история: вызовы и возможности» (6 докладов); вторая называлась «Новые инструменты, новый нарратив, новая история» и включала также 6 докладов. Дискутантом в обоих случаях был профессор Том Даблин из университета SUNY (Нью-Йорк). В рамках первой сессии докладчики стремились показать, что «цифровой поворот» означает необходимость для историков адаптировать традиционные исследовательские подходы с учетом создающихся баз данных или учитывая влияние на историческую науку «внешней» сетевой среды. В докладах, представленных на второй сессии, акцент был сделан на адаптацию и применение историками новых исследовательских инструментов. Как отметил в своих комментариях Т. Даблин, на первой сессии речь шла о «перспективах традиционных гуманитарных наук», а на второй — о том, «какую пользу принесли нам новые технологии»².

Обратимся к **первой сессии** пленарного заседания, посвященного «цифровому повороту». В докладе Тома Даблина и Кэтрин Склер (SUNY) «История женщин: вызовы разработки архивной базы данных» было проведено сравнение двух подходов к созданию коллекций баз данных: первый основан на обеспечении свободного доступа к данным, второй же предполагает доступ по подписке (платной). На первом этапе работы по созданию тематического ресурса авторы опирались на грантовую поддержку (обеспечивавшую пользователям открытый онлайн-доступ), но по мере расширения ресурса возникла необходимость в других формах поддержки и развития их сайта *WASM International (Women and Social Movements)*. Т. Даблин и К. Склер вышли на электронное издательство, которое взяло на себя техническое обеспечение, расширение возможностей поиска релевантной информации и организацию подписки научных библиотек на данный ресурс. В результате было получено финансирование дальнейшего развития ресурса на базе платной подписки сотен пользователей.

В докладе профессора К. Склер (SUNY) «Новые медиа и новая история прав человека» было дано описание онлайн-журнала и базы данных, которые посвящены истории женского социального движения в США. Журнал издается дважды в год и содержит в основном результаты проектов, ориентированных на формирование коллекций документов по данной тематике. База данных, содержащая, например, материалы всех 18 съездов, посвященных правам женщин, позволяет изучать эволюцию вопроса о правах человека в США

начиная с XIX в. К. Склер отметила в заключение, что цифровые технологии могут быть охарактеризованы в качестве и издательского инструмента, и «интерпретационного ресурса».

Доклад д-ра Патрика Мюррэй-Джона («Omeka, A (partly) International Platform») содержал характеристику новой версии специализированного программного продукта Omeka, разработанного сотрудниками Roy Rosenzweig Center for History and New Media. Этот открытый онлайн-продукт был представлен в качестве издательской веб-платформы, ориентированной на потребности музеев, исследователей, энтузиастов, образовательных структур. Достоинством этой разработки является простота и доступность работы в данной программной среде в целях подготовки онлайн-публикаций. Использование технологий Web 2.0 при создании сайтов историко-культурной направленности на платформе Omeka создает возможности для интерактивного режима и вовлеченности в процесс пользователей, что является главной миссией публичной истории и открытого образования. Доклад был посвящен подходам к решению проблем создания мультязычной версии данного продукта.

Центральное место в первой сессии данного пленарного заседания занимал, пожалуй, доклад президента Международной федерации публичной истории (IFPH) д-ра Сержа Нуаре (History Information specialist, European University Institute, Италия). Доклад «Кто владеет историей и памятью в Интернете? Вызовы и возможности цифровой публичной истории» содержал пять частей, которые автор обозначил в следующем порядке: Digital Turn in History, History 2.0, Thinking outside the Building, Digital History for Mr. Everyman and Digital Public History. С. Нуаре отметил, что сегодня технологии Web 2.0 стали доступными для всех. Интернет сделал возможным появление «новых гибридных форм знания — между научным и популярным знанием»³. Новые устройства позволяют пользователям создавать собственные архивы и актуализировать нашу память. Таким образом, отмечалось в докладе, расширение онлайн-аудитории, имеющей интерес к истории, «позволяет каждому войти в дело развития публичной истории». Однако здесь возникают и некоторые проблемы. Например, публика может получать из Интернета неправильную информацию, а некоторые сайты могут иметь «метаполитические» цели, влияя на культурные ценности и исторические воззрения публики. В заключительной части своего доклада С. Нуаре подчеркнул, что цифровая публичная история действительно имеет сегодня важное значение, поскольку она позволяет сочетать научное знание и современные коммуникационные практики, а также помогает делиться знаниями.

В своем комментарии дискуссант отметил, что хотя у цифровой публичной истории есть ряд проблем, она имеет хорошие перспективы.

Доклад *Аллы Коваловой* (Украина) «Цифровая историография и авторские права: вызовы и перспективы» высветил проблемы определения авторства и защиты авторских прав в практике онлайн-изданий, а также обозначил (в общем виде) возможные подходы к их решению.

В докладе *Ивана Комбу* (Университет Реюньон, Франция) отмечалось, что новые технологии обеспечивают студентам-историкам доступ к большим массивам данных, что позволяет им формировать свою точку зрения, а также способствуют цифровому сохранению источников по истории этого острова в Индийском океане.

* * *

Вторая сессия пленарного заседания «Цифровой поворот в истории» была в большей мере ориентирована на характеристику исследовательских проектов, ведущихся в современной цифровой среде. Здесь в центре внимания были доклады, связанные с решениями источниковедческих задач, возникающих в исследованиях медиевистов и требующих современных компьютерных методов.

В интересном и конструктивном докладе *профессора Адама Косто* (Колумбийский университет, США) «Цифровое развитие: средневековая европейская дипломатика» был сделан экскурс в первые опыты (полувековой давности) использования компьютеров в исследованиях медиевистов, прежде всего — в области дипломатики. Далее он предложил вниманию аудитории периодизацию этого полувекового процесса, выделив в нем четыре поколения — по степени возрастания эффективности компьютерных методов формализации, оцифровки и анализа актовой документации. Если первое поколение методов (1960–1970-е гг.) характеризовалось созданием баз данных путем извлечения сведений из актовых материалов, то второе поколение (1980-е гг.) А. Косто связывает с разработкой полнотекстовых баз данных, а третье (современное) — с использованием кодировки и разметки текстов на основе системы TEI (а затем CEI-Charter Encoding Initiative, отражающей специфику средневековой дипломатики). По мнению автора, четвертое поколение цифровой дипломатики не за горами. Оно характеризуется новым, более продвинутым подходом к семантической разметке текста и более сложными математическими алгоритмами, разработанными в области искусственного интеллекта, интеллектуального анализа данных,

машинного обучения и обработки естественного языка, что позволит не только повысить эффективность существующих в дипломатике методов, но и поставить новые исследовательские вопросы. Очертания этого поколения просматриваются уже на примере проекта DEEDS (the Documents of Early England Data Set), с его эволюцией от первого и второго поколений до третьего, а теперь движущегося к четвертому поколению. Ресурс проекта содержит записи из 10000 документов средневековой Англии. После XML-разметки 1990-х гг., в 2000-х гг. была проведена конверсия с использованием семантической разметки на основе RDF (Resource Description Framework). Последние публикации в рамках проекта описывают применение статистических методов стилометрического анализа, основанного на использовании данных DEEDS — с целью обучить программу и получить достаточно точный алгоритм датировки актовых документов на основе машинного обучения (по датированным образцам). Предложенную периодизацию А. Косто не абсолютизирует: так, он отметил, что уже второе поколение компьютерных подходов в дипломатике содержало ряд элементов четвертого (речь идет, в частности, об алгоритмах искусственного интеллекта, реализованных в экспертных системах).

Доклад *д-ра Сильвии Орланди* (Университет Сапиенца, Рим) «Европейская сеть исследователей эпиграфики Древней Греции и Рима: древние надписи в цифровую эру» начался с перечисления сформулированных автором четырех принципов дигитализации: надежность, современность, полнота, постоянная открытость к любым улучшениям. Затем она представила проект EAGLE (Electronic Archive of Ancient Greek and Latin Epigraphy), инициированный в 2003 г. комиссией «Эпиграфика и информационные технологии» Международной ассоциации греческой и латинской эпиграфики. В 2013 г. европейская комиссия признала научную значимость этого проекта и решила поддержать его трехлетним грантом. Сегодня в этом проекте участвуют 19 партнеров из 12 европейских стран.

В докладе *д-ра Андреа Нанетти* (Наньянский технологический университет, Сингапур) «Основанные на веб-технологиях автоматические нарративы для интерактивной глобальной истории: морской Шелковый путь, 1205–1553 гг.» был представлен проект, поддержанный Наньянским технологическим университетом и Microsoft-Пекин в 2013 г. В докладе были охарактеризованы две основные цели исследования: 1) оценить возможности онтологий в комплексном использовании текстов, изображений, аудио- и видеофрагментов и разработать системный подход к изучению сложных взаимодействий между ключевыми субъектами изучаемой исторической проблемы;

2) предложить методику работы с когерентными нарративами, формирующимися из исторических данных и метаданных, которая может быть тестирована на том уровне строгости, который используется для проверки гипотез и теорий в естественных науках. А. Нанетти видит в такой программе действий путь к реализации «провидческой мысли»⁴ Э. Ле Руа Ладюри: «В конце концов, долг историка почти полностью состоит в (раз) мышлении, что, по сути, должно быть его уникальным призванием» (*Le Territoire de l'historien*, 1973, I, 3–6).

В данном исследовании существенную роль играют концепции *Path dependence* и нелинейных сетевых взаимодействий. Чтобы понять, как нарративы могут генерироваться алгоритмически (в качестве ключевого инструмента базы данных), А. Нанетти вводит паттерны «кто», «что», «когда», «где», «почему» и «как», позволяющие определить в тексте соответственно ключевых действующих лиц, ключевые события, ключевые периоды, ключевые места, ключевые факторы, а также основные действия. Эти паттерны определяют структуру повествования, которую выявляет компьютерная программа грамматического анализа исторического текста. Результат работы программы позволяет идентифицировать паттерны, формализовать их взаимосвязи для проведения сетевого анализа, используя с этой целью новый метод кластеризации сетевых структур. Нерешенной пока остается задача автоматической генерации кандидатов на паттерны «почему» и «как». А. Нанетти выразил уверенность, что ее решение позволит сформировать сложную сеть ключевых событий, дуальную по отношению к сетевой структуре акторов. Тем самым алгоритмы работы с историческими текстами, предложенные в XX в., получают дальнейшее развитие и приобретают практическое значение в XXI в.

Доклад профессора Л. И. Бородкина (МГУ им. М. В. Ломоносова) «Продвинутые IT-инструменты в исторических исследованиях: от оцифровки к аналитике» состоял из двух частей. В первой части была предложена классификация исследовательских проектов, проводимых историками, использующими цифровые технологии: 1) развитие цифровой инфраструктуры исторических исследований; 2) развитие цифровой публичной истории; 3) оцифровка и сохранение объектов историко-культурного наследия; 4) адаптация и использование новых компьютерных технологий для решения исследовательских задач; 5) применение цифровых ресурсов и технологий в обучении истории. Во второй части доклада было показано, как все эти направления могут быть реализованы в рамках комплексного междисциплинарного проекта по созданию виртуальной реконструкции историко-культурного наследия. Конкретно речь

шла о проекте, связанном с историей Страстного монастыря (уничтоженного в 1930-х гг.) и окружавшей его исторической городской застройкой центра Москвы. Анализ трехвековой эволюции рассматриваемой пространственной инфраструктуры проводился на основе комплекса источников, характеризующих объекты реконструкции на нескольких временных срезах, с учетом изменявшейся архитектурной среды Страстной площади. Проект, реализованный на кафедре исторической информатики МГУ им. М. В. Ломоносова в 2014–2015 гг., имеет выраженный междисциплинарный характер; творческий коллектив включал историков, искусствоведов, реставраторов, архитекторов, IT-специалистов. В докладе была дана характеристика эффективности использовавшихся IT-инструментов (программ 3D-моделирования, фотограмметрии, дополненной реальности, ГИС и др.), затронуты вопросы визуализации построенной виртуальной реконструкции, обеспечения онлайн-доступа к ней.

В своем докладе профессор Гвидо Аббатиста (Университет Триеста) выделил четыре проблемных аспекта в современном дебате о «цифровом повороте» в истории:

- 1) переход от мира документов к миру дискретных данных: проблема деконтекстуализации и фрагментации исторической информации;
- 2) противоречие между динамикой и статикой исторической информации;
- 3) переход от мира последовательных исторических текстов, которые имеют нарративный, описательный или аналитический характер, к миру модульных, дискурсивных или иконографических блоков, сочетающихся в архитектуре цифровых структур, и соответствующая мутация языка исторической науки и профессиональных коммуникаций: потребность в экспериментах по вопросам коммуникации исторического контекста;
- 4) переход от ориентации на исторические тексты и данные, ограниченные во времени и пространстве, к тому, что называется «*big history*», возвращая нас к рассмотрению долговременных (*long-term*) процессов.

В заключительной части доклада Г. Аббатиста сформулировал три наблюдения, связанных с развитием данного междисциплинарного направления. Во-первых, нужны усилия для переноса акцента с е-книг на эксперименты с различными формами визуализации исторических источников и дискурсами на базе новой иерархии источников и уровней их анализа. Во-вторых, в новых условиях следует искать пути повышения востребованно-

сти профессии историка, возможностей успешной карьеры, грантовой поддержки, а в эпистемологическом плане — обеспечить перспективы большей открытости для восприятия новых языков, форматов и средств диссеминации знаний на основе цифровых технологий. В-третьих, в плане растущей открытости, вовлеченности публики последствия рассматриваемого процесса менее заметны сегодня в историографических публикациях и более заметны в обеспечении доступа к оцифрованным материалам.

Свой доклад профессор Жан-Франсуа Сиринелли (Институт политических исследований, Париж) начал с предположения, что будущие историки, анализируя историографическую ситуацию второго десятилетия XXI в., отметят «цифровой поворот», который, с одной стороны, порождается процессом социокультурной глобализации, а с другой — сам является одним из факторов этого процесса. Он особо отметил политическую историю в этом контексте, подчеркнув влияние «цифрового поворота» на нее в двух аспектах: исследовательском и коммуникативном. Ж.-Ф. Сиринелли затронул также вопрос об изменении этических установок в глобализирующемся «цифровом сообществе» историков.

Специальная сессия данного пленарного заседания конгресса была посвящена дискуссионным вопросам «цифрового поворота». Вел дискуссию С. Нуаре (см. рис. 3), и, может быть, поэтому в центре внимания были проблемы цифровой публичной истории, которые были затронуты в выступлениях обоих спикеров данной секции.

С. Нуаре охарактеризовал деятельность Международной федерации публичной истории, сфокусировав внимание на вопросах: «Цифровая (публичная) история: что это?» и «Цифровой поворот: что это?». Отметив сложности в поисках дефиниций, их многообразие, С. Нуаре обратился к опыту Центра RRCHNM (Roy Rosenzweig Center for History and New Media), который он охарактеризовал как «исследовательский центр по развитию американской публичной истории, который использует цифровые медиа и технологии для сохранения и презентации истории онлайн, а также для совершенствования преподавания истории и ее понимания»⁵. RRCHNM поощряет работу в области истории, «обеспечивая каждому доступ к историческим материалам и возможности участвовать в этой работе»⁶.

Эту тему продолжил второй спикер дискуссионного круглого стола, П. Мюррэй-Джон, который назвал свое выступление так: «Гуманитарные науки и технологический кэмп (THATCamp): Каким образом неформальные конференции распространяют знания и интерес к Digital Humanities?». Бу-

дучи сотрудником RRCHNM, он рассказал, как этот Центр создает площадку для взаимодействия гуманитарных наук и технологий, для развития Digital History. Структура Центра включает три секции: исследовательскую, публичных проектов и образовательную. П. Мюррэй-Джон участвует в нескольких проектах Центра, например, Zotero; это программный продукт, позволяющий находить цитаты с указанием источников, сохранять PDF-документы, веб-страницы, видео и другие файлы, ссылки на релевантные материалы в Интернете, создавать персональные тематические библиографии. Другой продукт — PressForward разработан Центром, чтобы исследовать и производить лучшие средства для сбора в Сети релевантного материала (не только стандартного, типа статей или монографий), а также для того, чтобы сделать процесс поиска открытым для публики. Еще один продукт — Omeka (о нем шла речь выше). П. Мюррэй-Джон упомянул один из проектов, реализуемых на базе Omeka: «100 лидеров в мировой истории», в рамках которого публика дает свои ответы на этот вопрос. Наконец, «Teaching history». Это веб-сайт, который помогает учителям найти и использовать качественные образовательные ресурсы. По словам выступавшего, эта площадка позволяет развивать креативные способности пользователей и размыкать различия между ними.

В свободной дискуссии обсуждались вопросы о месте и роли публичной истории в современной исторической науке, с одной стороны, и о месте цифровой публичной истории в современном «цифровом повороте» истории — с другой. В частности, высказывались различные точки зрения о возможных последствиях для исторической науки активного введения публики в исследовательский процесс, снятия границ между историками-профессионалами и любителями. С этими широко транслируемыми тезисами цифровой публичной истории дискутировали, в частности, американские историки, представлявшие традиционные направления исторической науки. Они же ставили вопрос о том, влияет ли «цифровой поворот» на теоретико-методологические принципы исторического исследования, затрагивает ли он основы профессии. При этом происходящие в ходе «цифрового поворота» изменения в расширении доступа историков к оцифрованным источникам и историографии, совершенствовании инфраструктуры и профессиональных коммуникаций оценивались достаточно высоко (см. рис. 4).

Обсуждение различных аспектов публичной истории продолжалось и в рамках 2-й Международной конференции IFPH, проходившей в ходе конгресса и включавшей три сессии: публичная история в образовательном пространстве; музеи

и публичная история; цифровая публичная история. На последней сессии были представлены доклады о цифровой публичной истории насилия в Колумбии, публичной истории и использовании социальных медиа, о мобильном приложении NEH, дающим пользователю основную информацию об исторических достопримечательностях в мире, со специальным модулем — интерфейсом для использования в образовательных целях.

* * *

Подводя итоги пленарного заседания конгресса ICHS, посвященного цифровому повороту в истории, отметим следующее.

Сам факт включения этой темы в список четырех главных тем конгресса свидетельствует о том, что роль информационно-коммуникационных технологий в исторических исследованиях заметно выросла за последние пять лет, прошедших после предыдущего, 21-го конгресса ICHS. Сама по себе эта тенденция не нова, уже в течение 20 лет историки осваивают новые компьютерные технологии и информационные исследовательские подходы. В нашей стране за эти годы сложилось активно работающее сообщество, апробирующее возможности этих подходов и технологий с учетом специфики исторических источников и задач исторических исследований⁷. Однако за последние 5–10 лет объем оцифрованного материала, востребованного историками, вырос экспоненциально, что открыло новые возможности в расширении источниковой базы, повысило доступность в онлайн результатов множества исследовательских проектов и уровень коммуникативности профессионального сообщества. Не менее важным фактором «цифрового поворота» является и возросший (в условиях массовой оцифровки) спрос на продвинутые компьютерные программы, инструменты, ориентированные на работу в новой цифровой среде. И такие инструменты появляются, их возможности обсуждались на конгрессе. Немаловажную роль в повышении внимания к «цифровому повороту» имеет и фактор растущей конкуренции исторической науки с другими науками в поиске источников финансовой поддержки исследований и образования (о чем говорила на открытии конгресса и М. Хиетала). И вот здесь возросший в течение 1990–2000-х гг. потенциал направления, связанного с компьютеризацией исторических исследований (и остававшийся до поры в тени), оказался резко востребованным. К тому же — в обстановке формирующегося информационного общества — общественный интерес ко всем видам деятельности, связанным с *Digital*, способствовал повышению статуса и конкурен-

тоспособности исторической науки, заявляющей о «цифровом повороте» в своем развитии.

Этот процесс имеет и другие измерения, которые обсуждались на конгрессе. Речь идет о тенденции снижения внимания руководящих элит в ряде стран к фундаментальным направлениям гуманитарных наук (о чем также говорилось и на открытии конгресса, и в дискуссиях, проводившихся в рамках работы ряда секций). В то же время в условиях «цифрового поворота» получили развитие прикладные направления истории. Примером такого рода является публичная история, которая вызвала широкий общественный резонанс благодаря возможностям сетевых коммуникаций и формирования масштабных цифровых ресурсов «снизу», путем краудсорсинга. Как уже отмечалось, эти процессы способствуют расширению интереса публики к истории, но имеют при этом противоречивый характер, ставя под сомнение профессиональный статус историков в силу ориентации публичной истории на стирание границ между историками-профессионалами и любителями.

Небольшой терминологический комментарий: если «цифровой поворот» звучал нередко в докладах и дискуссиях по рассмотренной нами тематике, то *Digital history* упоминалась нечасто, а *Digital Humanities* — редко (этот термин использовался только двумя докладчиками). «Терминологического поворота» на конгрессе не наблюдалось. Но этот аспект, разумеется, не главный.

Картина «цифрового поворота», обозначенного на конгрессе, была бы неполной без включения в нее той важной компоненты, которая уже несколько десятилетий находит отражение в программе практически всех крупных конференций и конгрессов, организуемых историками. Речь идет о создании масштабных баз данных и их статистической обработке, использовании математических методов и алгоритмов. На конгрессе в Цзинане эта компонента была представлена и вне рассмотренного пленарного заседания, в работе ряда секций, связанных в основном с экономической и социальной историей.

Наиболее интересной в этом отношении была секция IAO 14, организованная профессором Марселем Ван дер Линденом (Международный институт социальной истории (IISH), Амстердам) под эгидой Международной ассоциации социальной истории. Название секции, включавшей два заседания, было в определенной мере провокативным («Социальная история в мировом контексте: упадок и возрождение»), но содержание дискуссий, в которых приняли участие известные ученые с мировым именем (включая профессора Юргена Кокка и др.), выявило доминирующую точку зрения о том, что кризис социальной истории затянулся, но он

может все же смениться новым подъемом, возрождением этой области исторической науки.

Наибольший интерес в фокусе нашего обзора представлял доклад профессор Карин Хофмеестер (IISH) «E-Humanities and Social History». Доклад содержал две части, в первой из которых был дан аналитический обзор состояния баз данных и — шире — электронных ресурсов IISH, ориентированных на изучение глобальной истории труда, истории рабочих и трудовых отношений. В основном это структурированные данные социально-экономического характера большого объема, создание которых потребовало выполнения целого ряда проектов, много усилий и времени. К. Хофмеестер отметила, однако, что, несмотря на моду в использовании термина *Big Data*, в IISH не применяют эту терминологию при обсуждении данного большого ресурса. Вопрос о возможном проекте IISH в масштабе *Big Data* был затронут во второй части доклада.

Указанные базы данных по рабочей истории сопрягаются с другими массивами структурированной информации. Прежде всего речь идет о макроданных в известной системе *Clio Infra* (разрабатывается в IISH под руководством профессора Я. Л. ван Зандена), включающей набор баз данных, охватывающих информацию о социальных, экономических и институциональных индикаторах, которые позволяют исследовать долговременные тенденции экономического роста в большом количестве стран и выявлять динамику глобального неравенства. С другой стороны, здесь играют существенную роль и микроданные: историческая выборка, включающая репрезентативные сведения социально-демографического характера о 78 тыс. жителей Нидерландов, родившихся в период 1812–1922 гг.

На примере рассматриваемой информационной системы К. Хофмеестер рассмотрела опыт функционирования глобальной коллаборатории, т. е. международного виртуального сообщества исследователей, сотрудничающих в области рабочей истории, с тем чтобы собрать, систематизировать и проанализировать в рамках компаративного подхода динамические данные о всех видах трудовых отношений, имевших место в различных странах мира, фиксируя их на нескольких временных срезах: 1500, 1650, 1800, 1900 гг. В эту работу были вовлечены десятки ученых, представлявших разные страны и континенты, что позволило отойти от привычных европоцентристских объясняющих моделей.

В докладе была представлена двухуровневая классификация видов труда и их кодировка — в зависимости от целей производства и характера трудовых отношений. Эта классификация использовалась при заполнении баз данных. Существенную роль в процессе создания комплексного ресурса

играла и классификация использовавшихся источников, а также и определенная их унификация. Работа с таким ресурсом позволяет выдвигать содержательные гипотезы и тестировать их (например, о системе оплаты труда и неравенстве, причинах изменений в системе трудовых отношений, соотношении трудовых отношений и социальной мобильности и т. д.). В ряде случаев проверка гипотез потребовала сопряжения созданных баз данных с данными системы *Clio Infra*, включая агрегированные сведения о зарплате, показатели здоровья населения, человеческого капитала, ВВП, политической активности, трудовых конфликтов и т. д. Полезной чертой *Clio Infra* является также наличие средств визуализации результатов статистического анализа.

Во второй части доклада К. Хофмеестер речь шла о новом проекте CLARIAH (Common Lab Research Infrastructure for the Arts and Humanities), направленном на создание современной инфраструктуры гуманитарных наук и искусств⁸. Здесь уже автор доклада прибегла к использованию концепции *Big Data*, поскольку в этом проекте планируется не ограничиваться созданием больших баз структурированных социально-экономических данных, но существенно расширить источниковую базу для развития профильной тематики исследований IISH. Ставится задача привлечения не только больших объемов текстовых источников, аудио- и видеоматериалов, имиджей из газет и других изданий, записей телепрограмм и других медиаматериалов, но и произведений искусства (живописи, скульптуры и др.). Важной задачей является интеллектуальный поиск разнотипной релевантной информации и формирование поисковых запросов в целях содержательной интерпретации собранного материала.

Решение этих задач во многом должно обеспечиваться системой описания ресурсов RDF (Resource Description Framework), позволяющей связывать разнородные данные. RDF основана на идее делать заключения о веб-ресурсах в форме межкатегориальных связей «субъект — предикат — объект». Эти связи (суждения) в рамках RDF известны как триплеты (triples). Здесь субъект означает ресурс, предикат — определенный содержательный аспект ресурса и выражает вид связи субъекта и объекта. Такая формализация может быть применена к любым оцифрованным объектам, будь то записи в базе данных социально-экономического характера или оцифрованные газеты, или имиджи.

Что касается интеллектуального поиска текстовых материалов (text mining), то эта работа в рамках проекта находится на начальной стадии. Производится поиск оцифрованных газет, содержащих в глобальном измерении сведения о рабо-

чих конфликтах в 1870–1990 гг. При этом ставится задача извлечь из этих материалов следующие сведения (максимальный список данных): даты стачек; населенный пункт; тип конфликта; профессии участников; отрасль; названия вовлеченных предприятий и их число; половозрастной состав участников; длительность конфликта; организации, вовлеченные в конфликт; правовой статус события; источник данных. Извлечение этих данных из неструктурированных источников потребует использования сложных алгоритмов и программ обработки текстов на естественном языке (предварительно распознанных — это непростая задача при работе с газетными материалами XIX — начала XX в.).

Интерес представляет и другой запланированный раздел проекта: оцифровка большого массива травелогов — книг, написанных путешественниками (начиная с позднего Средневековья) и использование поисковых алгоритмов для выявления тех фрагментов текста, в которых путешественники затрагивали тему труда и трудовых отношений, а также восприятия людьми этих аспектов профессиональной деятельности. Анализ таких материалов позволит на программном уровне выявить паттерны труда, их локализацию во времени и пространстве, их кластеризацию и эволюцию в глобальном измерении.

Масштаб проекта, охват процессов на протяженных периодах и в глобализирующемся пространстве, привлечение огромных массивов разнородных данных — от структурированных до текстовых и медийных, долговременный мониторинг сетевых ресурсов с целью пополнения коллекции данных проекта позволяют говорить о перспективе использования методологии *Big Data*. В заключение своего доклада К. Хофмеестер выразила надежду, что в рамках проекта можно рассчитывать на то, что в данной проблематике (истории труда) можно будет получить новые ответы на старые вопросы, а может быть, поставить и новые вопросы, которые раньше не рассматривались ввиду отсутствия столь масштабной коллекции данных и новых компьютеризованных методов их обработки и анализа.

Подробное рассмотрение эволюции исследований актуальной исторической проблематики, представленной в докладе К. Хофмеестер, позволяет увидеть, как развитие IT расширяет источниковую базу и совершенствует исследовательский инструментарий. Переход от больших баз структурированных данных к масштабным тематическим ресурсам, включающим разнотипную оцифрованную источниковую информацию, — это перспектива на ближайшие годы и десятилетия. Реализация этой перспективы потребует расширения имеющегося опыта работы междисциплинарных групп ис-

следователей, а также более объемной грантовой поддержки⁹.

* * *

Возвращаясь к краткой характеристике конгресса в целом, отметим, что немало секций конгресса были прямо или косвенно связаны с методологическими проблемами исторической науки. Эта проблематика требует отдельного рассмотрения. Она нашла отражение и в работе круглого стола «Event and time in historical perspectives», организованного чл.-корр. РАН Л. П. Репиной¹⁰. В ходе конгресса Л. П. Репина была избрана членом Бюро МКИН.

Новым элементом в проведении международных конгрессов исторических наук явилось присуждение Международной премии по истории, учрежденной Международным комитетом исторических наук (МКИН — CISH). Эта премия была впервые вручена на конгрессе в Цзинане. По решению МКИН ее первым обладателем стал крупный французский историк, профессор С. Грузински (Высшая школа социальных наук и CNRS, Париж), специалист по истории Латинской Америки XVI–XVIII вв. (см. рис. 5). Патроном премии явилась известная швейцарская часовая компания Jaeger-LeCoultre, поэтому премия получила название *The CISH-Jaeger-LeCoultre History Prize*. На специальном пленарном заседании конгресса диплом и медаль премии лауреату вручила М. Хиетала, Президент МКИН, а часы Reverso (символ исторического времени) он получил из рук представителя компании Jaeger-LeCoultre. Медаль изготовлена французским мастером по модели, созданной русским художником Ю. Вишневым. При вручении медали лауреату М. Хиетала отметила, что профессор С. Грузински «является пионером в развитии глобальной истории и транснациональной истории; эти направления представляют сегодня главные тренды в развитии исторических наук. Его работы показывают нам важность понимания других культур, религий и различных типов поведения. Общей чертой его книг является междисциплинарность».

На Генеральной Ассамблее МКИН, прошедшей в рамках конгресса 24 августа, Москва была выбрана в качестве места проведения Генеральной Ассамблеи МКИН в сентябре 2017 г. Она будет приурочена к международной конференции, посвященной столетию российской революции. Следующий, XXIII Международный конгресс исторических наук состоится в 2020 г. в городе Познань (Польша). Будем надеяться, что проблематика «цифрового поворота» найдет отражение и в программе следующего крупнейшего форума историков.

Рис. 1. Открытие конгресса. Первое пленарное заседание

Рис. 2. Выступление Президента МКИН
профессора М. Хиетала (Финляндия)

Рис. 3. Пленарное заседание «Цифровой поворот в истории». Дискуссию ведет С. Нуаре, президент Международной федерации публичной истории (European University Institute, Италия)

Рис. 4. Выступление профессора Л. И. Бородинки (МГУ) в дискуссии на пленарном заседании

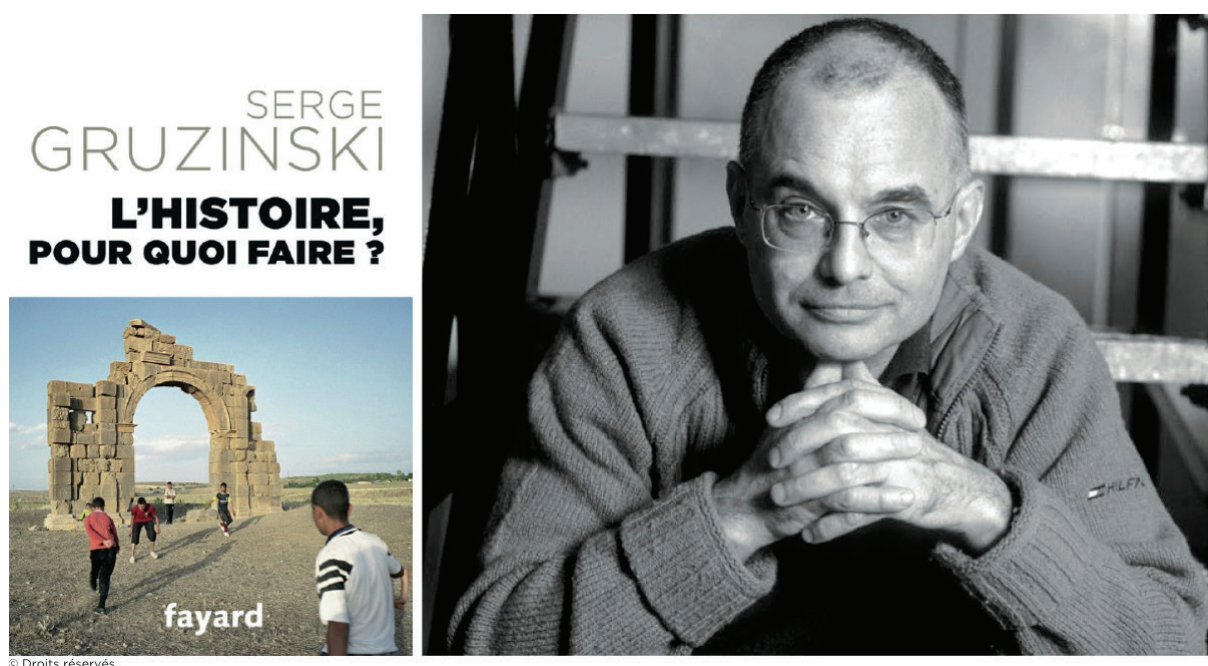

Рис. 5. Профессор С. Грузински (Франция), первый лауреат Международной премии по истории (*The CISH-Jaeger-LeCoultre History Prize*)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Предварительный вариант программы конгресса представлен, например, здесь: URL: <http://docplayer.net/15743934-Cish-s-xxiind-congress-xxiime-congres-du-cish-jinan-23-29-aout-2015.html>
- ² The 22nd International Congress of Historical Sciences. Bulletin IV. Jinan, August 25, 2015. P. 11.
- ³ Ibid. P. 14.
- ⁴ Ibid. P. 16.
- ⁵ Ibid. P. 19.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ См., например: Бородкин Л. И. Историческая информатика в развитии: методологические аспекты // *Круг идей: модели и технологии исторической информатики : труды III конференции Ассоциации «История и компьютер»* / под ред. Л. И. Бородкина и В. С. Тяжельниковой. М., 1996. С. 16–21; Бородкин Л. И., Владимиров В. Н., Гарскова И. М. Институционализация исторической информатики: к 20-летию АИК // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. 2012. № 39. М., 2012. С. 3–7.
- ⁸ CLARIAH — проект, сочетающий программное обеспечение и большие массивы данных из различных гуманитарных дисциплин для создания возможностей изучения социокультурных изменений. CLARIAH разрабатывается активно в IISH и ряде других институций с 2015 г. и рассматривается как вклад Голландии в развитие европейских исследовательских инфраструктурных систем CLARIN и DARIAH.
- ⁹ Так, проект CLARIAH, в реализации которого участвуют несколько исследовательских институтов и университетских структур, получил грантовую поддержку 12 млн евро.
- ¹⁰ Дискуссии этого круглого стола подробно охарактеризованы в публикации: Леонтьева О. Б., Репина Л. П., Чеканцева З. А. История и теория на XXII конгрессе МКИН: круглый стол «Событие и время в исторических перспективах». Вступ. ст., сост. и общ. ред. Л. П. Репиной // *Диалог со временем*. 2015. № 52. С. 8–32.